

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 341.45

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ¹ PECULIARITIES OF STATE BUILDING IN LAW ENFORCEMENT SPHERE AT THE CURRENT STAGE OF CONSTRUCTION THE UNION STATE OF BELORUSSIA AND RUSSIA

© **Владимиров Владимир Юрьевич**

Vladimir Yu. Vladimirov

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

DSc (Law), Professor.

✉ kalinkina_nn@fskn.gov.ru

© **Карпов Ярослав Сергеевич**

Yaroslav S. Karpov

заместитель начальника отдела, Организационно-контрольное управление
Организационно-административного департамента ФСКН России.

Deputy Head of Department, Organizational and Administrative Department
of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ jml2@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы современного состояния правового регулирования в правоохранительной сфере государств – членов таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза. Отмечается дисбаланс в регулировании и интеграционных процессах экономического и правоохранительного блоков.

Ключевые слова: таможенный союз, Евразийский экономический союз, таможенное законодательство, правоохранительная деятельность, транснациональная наркопреступность.

На протяжении почти двух десятилетий Россия и Беларусь решают сложные вопросы построения Союзного государства (далее по тексту – Союзное государство) [2]. Наряду с интеграцией бюджетной, денежно-кредитной и налоговой систем, энергетической, транспортной и систем связи, сферу особых интересов сближения государств составляют вопросы внешней и таможенной политики, а также неразрывно связанные с ними вопросы

The article considers issues of current state in customs legislation of the customs union within the Eurasian economic union. The disbalance of legal regulation and integration process in economic and law enforcement spheres is stressed.

Key words: customs union, Eurasian economic union, customs legislation, law enforcement activity, international drug crimes.

обороны и безопасности. Очевидно, что складывающиеся реалии предполагают создание современных эффективных правоприменительных

¹ Статья подготовлена на основе тезисов выступления В. Ю. Владимирова на тридцать девятом заседании постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства на тему: «Региональная безопасность как основополагающая форма обеспечения общественной безопасности Союзного государства» (12–13 ноября 2014 г., г. Волгоград).

механизмов. На этом фоне Россия и Беларусь также являются членами таможенного союза [1] в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [3] и его правопреемника – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [6] (далее по тексту – таможенный союз).

Реорганизация всей правоохранительной системы новых союзных, но разнородных образований представляется трудно осуществимой в обозримом будущем. В то же время концепция организации взаимодействия правоохранительных подразделений таможенных органов государств – членов таможенного союза, предполагающая, в первую очередь, создание необходимой правовой основы, может быть разработана и апробирована в условиях преодоления гораздо меньшего количества негативных факторов, поскольку будет охватывать вопросы деятельности не всего правоохранительного пула, а лишь отдельной его составляющей.

Функционирование с 1 января 2015 г. ЕАЭС должно вывести страны-участницы на значительно более высокий уровень интеграции, уже начавшейся с образованием таможенного союза и единого экономического пространства.

В этой связи необходимо учитывать, что, наряду с очевидными экономическими выгодами, интеграционные процессы оказывают существенное негативное влияние на эффективность обеспечения экономической безопасности Союзного государства и личной безопасности граждан. Государственный контроль, призванный защищать общественные отношения в различных сферах деятельности, должен формироваться в системном единстве и обеспечивать надёжность функционирования государственных институтов. Всё большую угрозу представляет контрабандный ввоз наркотиков через внешние границы таможенного союза и последующее – практически беспрепятственное – их перемещение на территории «субъектов Союзного государства».

К тому же известно, что на сегодняшний день именно глобальное наркопроизводство и наркотрафик являются не только угрозой международному миру и безопасности, но и важнейшим инструментом продвижения геополитических интересов политических элит Запада [12].

В современных условиях все формы государственного контроля, за исключением пограничного, перенесены на внешние границы таможенного союза. При этом должное оснащение пунктов пропуска необходимым техническим оборудованием, способным обеспечить качественный досмотр грузопассажирских перевозок и в целом надлежащую охрану российско-казахстанского и российско-бело-

русского участков государственной границы, до настоящего времени не завершено.

Вместе с тем проведение совместных правоохранительных операций на территории интеграционного пространства с участием, в первую очередь, таможенных, а также иных компетентных органов Союзного государства крайне проблематично, поскольку в этой сфере продолжает сохраняться правовая неопределённость.

Сейчас даже беглый анализ положений Таможенного кодекса таможенного союза (далее по тексту – Кодекс) [4] позволяет сделать вывод, что предметом его регулирования являются вопросы исключительно торговой и экономической политики, а также связанные с ними вопросы таможенного управления. Именно по этим направлениям осуществляется корреляция данного международного нормативного правового акта и внутреннего таможенного законодательства государств – членов таможенного союза.

Институт взаимной административной помощи, предусмотренный статьёй 123 Кодекса и созданный, в том числе в целях предупреждения, пресечения и расследования нарушений таможенного законодательства таможенного союза, ещё не отвечает современным реалиям в структуре правоохранительной деятельности интеграционного пространства и обслуживает, в основном, вопросы таможенного оформления и контроля.

В частности, в статьях 6–7 Кодекса прямо указывается, что таможенные органы государств – членов таможенного союза ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности, осуществляют оперативно-розыскную деятельность, являются органами дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иных преступлениях в соответствии со своим внутренним законодательством.

При этом примеры практической реализации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза (далее по тексту – Договор) [5], регулирующего в том числе вопросы совместного уголовного преследования союзными государствами за совершение преступлений на их территории, использования в качестве доказательств результатов процессуальных действий компетентных органов этих государств (статьи 5 и 6 Договора), нам не известны. Такие примеры возможны, по нашему мнению, лишь при надлежаще организованном взаимодействии не только следственных органов союзных государств, но, в первую

очередь, органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, которые могли бы обеспечить документирование преступлений на территории нескольких стран. Также необходимо отметить, что статья 1 Договора для целей его применения определяет в качестве преступлений и административных правонарушений только нарушения, относящиеся к компетенции таможенных органов.

Суд ЕАЭС как надгосударственный судебный орган в настоящее время рассматривает, в основном, экономические споры в связи с обращениями хозяйствующих субъектов из числа представителей государств – участников таможенного союза¹.

Формирующиеся диспропорции наглядно иллюстрирует краткая сравнительная таблица интеграционных процессов в законодательстве таможенного союза и участвующих в нём государств по экономическому (пошлины, налоги, сборы), таможенному (оформление и контроль) и правоохранительному (административное производство, дознание и следствие, оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор и судебная система) блокам (табл. 1).

С формированием таможенного союза и экономической интеграции, а также возникновением нового международного таможенного законодательства нарушились внутривидовые связи правовой материи, которая могла бы адекватно и пропорционально регламентировать вопросы национальной безопасности государств – участников таможенного союза как на участках их государственных границ, так и на единой таможенной территории.

Кроме того, на стадии создания таможенного союза не исключались вопросы организации практического таможенного контроля на внешних границах интеграционного пространства совместными усилиями таможенных органов союзных государств. Однако современная деятельность таможенных органов союзных государств, их система, права, обязанности и ответственность, а также условия прохождения службы регламентируются внутренним законодательством каждой из стран – участниц таможенного союза.

В результате таможенный союз на поверку оказывается не целостным, а «лоскутным» образованием, фактически лишённым собствен-

Таблица 1

Интеграционные процессы в законодательстве таможенного союза и участвующих в нём государств

БЛОКИ	ИНТЕГРАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА			
	ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	РОССИИ	БЕЛАРУСИ	КАЗАХСТАНА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	+	+	+	+
ТАМОЖЕННЫЙ	+	+	+	+
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ	только в сфере ответственности за таможенные нарушения	только контролируемая поставка	только контролируемая поставка	-

Законодательство России, Беларуси и Казахстана, которое на протяжении многих лет в каждом государстве сформировалось в целостную систему, объединяющую не только вопросы торговой и экономической политики, но и неотъемлемую их составляющую – правоохранительную деятельность, в последние годы претерпело существенные изменения. Ранее таможенное, административное и уголовное законодательство, а также законодательство, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность, структуру, организацию и взаимодействие правоохранительных органов, вопросы прокурорского надзора, судебных органов, органично переплеталось в отлаженном механизме всей правоохранительной системы каждого государства.

ного правоохранительного механизма. Между тем для всех очевидно, что не обеспеченное правоохранительной функцией таможенное дело нельзя назвать эффективным.

Конечно, этот вопрос затрагивает сферу исключительной компетенции таможенных органов. Тем не менее, правоохранительные органы противостоят транснациональной наркопреступности совместно, поэтому без активной и реальной помощи таможенных органов достичь существенных сдвигов в улучшении результатов этой деятельности крайне сложно.

Вместе с тем, в Федеральном законе от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [9] (далее по тексту – Закон), ставшем своеобразным правопреемником Таможенного кодекса Российской Федерации, нашли своё отражение предыдущие законодательные наработки, которые обеспечивали интеграцию внутреннего

¹ Подробная информация о деятельности Суда ЕАЭС доступна на интернет-сайте Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages>.

законодательства, регламентирующего торгово-экономические отношения и правоохранительную деятельность. В частности, Закон содержит главу 46 «Контролируемая поставка товаров», раскрывающую основы применения данного оперативно-розыскного мероприятия. Предусмотрены возможности проведения контролируемой поставки не только ввозимых и перемещаемых по территории России товаров, но и товаров, вывозимых с территории России. При этом юридическая основа проведения таких операций предполагает, в том числе, наличие международных договоров Российской Федерации либо иных соглашений с компетентными органами иностранных государств (статья 319 Закона).

Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [7] также содержит положения о контролируемой поставке (глава 47).

Следует отметить, что внутреннее законодательство как России, так и Беларуси, обязывает правоохранительные органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, согласовывать с таможенными органами проведение контролируемой поставки. В то же время фактическое отсутствие таможенных органов на границах государств – членов таможенного союза ставит под сомнение возможность реального осуществления подобных согласований и, как следствие, проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Важно также подчеркнуть, что отсутствие положений о контролируемой поставке в Кодексе и Кодексе Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» [8] существенным образом ограничивает возможности использования этого известного мировой практике и эффективного инструмента правоохранительной деятельности на территории интеграционного пространства.

Таким образом, налицо дисбаланс правовой регламентации торгово-экономической деятельности союзных государств и неразрывно связанных с ней элементов правоохранительной системы. Правоохранительные органы России, Беларуси и Казахстана, столкнувшись с необходимостью решать общие вопросы безопасности, одинаково угрожающие стабильности каждого из указанных государств, остаются наедине со своими национальными правовыми регуляторами, объединение которых в реально работающий механизм до настоящего времени не представляется возможным.

Период существования таможенного союза свидетельствует, что взаимодействие союзных государств лишь в рамках экономической и логистической матриц без надлежащей интеграции

правоохранительной деятельности является существенным криминогенным фактором в сфере экономической, общеуголовной и, особенно, транснациональной наркопреступности. Так, на протяжении двенадцати лет члены одного из международных преступных сообществ с использованием различных транспортных средств переместили из Кыргызской Республики через территорию Республики Казахстан в нашу страну и распространили только в одном субъекте Российской Федерации более тысячи килограммов наркотиков, половину из которых составлял высококонцентрированный героин¹.

Между тем профессор А. В. Фёдоров, анализируя в начале 2012 г. изменения российского законодательства относительно контрабанды во взаимосвязи с законодательством таможенного союза, уже отмечал, что в случае перемещения из третьих стран контрабандных поставок наркотиков по территории нескольких государств – членов таможенного союза преступное посягательство (контрабанда наркотиков) осуществляется в отношении каждого из них [10, с. 9–10]. В своих работах [10, 11] учёный и практик А. В. Фёдоров дальновидно указал на многие – ставшие сегодня реальностью – проблемы правоприменения в сфере противодействия транснациональной наркопреступности.

В связи с изложенным, возможно резюмировать, что, наряду с единым экономическим блоком всему таможенному союзу, а не каждому из союзных государств в отдельности, необходима единая и адекватная современным угрозам правоохранительная составляющая. При этом она должна иметь центральный орган управления, сосредоточенный в высшем органе таможенного союза. Не менее остро ощущается потребность в новом формате межведомственного и межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов.

Проблемы государственного строительства Союзного государства сложны и могут растянуться на не явно обозримый по времени срок. Поэтому Российской Федерации и Республике Беларусь важно использовать возможности, которые обуславливаются целесообразностью создания такого механизма в рамках таможенного союза, членами которого эти государства являются.

Так, на тридцать девятом заседании постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (далее по тексту – заседание) инициатива ФСКН России о необходимости дополнительного регулирования вопросов в сфере правоохрани-

¹ Подробная информация доступна на интернет-сайте ФСКН России <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/1211/111234024/detail.shtml>.

тельной деятельности компетентных органов государств – членов таможенного союза посредством внесения соответствующих изменений в Кодекс и издания решений Евразийской экономической комиссии (начиная с 1 января 2015 г.) поддержана. В протокольное решение заседания включено предложение ФСКН России следующего содержания: «В целях создания нормативно-правовой основы совместной борьбы с трансграничной наркопреступностью во взаимодействии с Евразийской экономической комиссией организовать работу по оптимизации таможенного законодательства Евразийского экономического союза в части регулирования правоохранительной сферы». Кроме того, схожее поручение дано отечественным правоох-

ранительным органам Российской Федерации на заседании Государственной пограничной комиссии, состоявшемся 24 декабря 2014 г.

Одновременно ФСКН России прорабатываются вопросы инициативы о внесении в Кодекс дополнений, предусматривающих наполнение его понятийного аппарата определением контролируемой поставки и её видов с учётом участия в ней государств – членов таможенного союза, правовыми основами и порядком её проведения.

Полагаем, что рассмотренные проблемы могут успешно решаться в рамках совершенствования правовых основ функционирования таможенного союза.

Материалы поступили в редакцию 19.12.2014 г.

Библиографический список (References)

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве : [с изм. от 10.10.2014] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
2. О создании Союзного государства [Электронный ресурс] : договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
3. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества : [с изм. от 10.10.2014] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
4. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
5. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
6. Договор о Евразийском экономическом союзе : [ред. от 10.10.2014 : с изм. от 23.12.2014] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf> (дата обращения: 27.12.2014).
7. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь № 129-З : [принят 10.01.2014] // Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Режим доступа : http://www.gtk.gov.by/ru/osnnormpract_tamreg/zakond_actu (дата обращения: 18.12.2014).
8. О таможенном деле в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: кодекс Республики Казахстан : [с изм. и доп. от 29.12.2014] // Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. Режим доступа : <http://www.sud.gov.kz/rus/docs/kodeksy-rk/kodeks-respubliki-kazahstan-o-tamozhennom>
1. Agreement on Customs Union and the Common Economic Space. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
2. Establishment of the Union State. The agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
3. Agreement on the Establishment of the Eurasian Economic Community. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
4. The Customs Code of the Customs Union. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
5. Agreement on the features of criminal and administrative responsibility for violation of customs laws and customs union and the states - members of the customs union. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
6. Treaty on the Eurasian Economic Union. *Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf> (accessed December 27, 2014).
7. On the Customs Regulation in the Republic of Belarus. The law of the Republic of Belarus № 129-W. *Oficial'nyj sajt Gosudarstvennogo tamozhennogo komiteta Respubliki Belarus'*. Available at: http://www.gtk.gov.by/ru/osnnormpract_tamreg/zakond_actu (accessed December 18, 2014).
8. On Customs Affairs in the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan. *Oficial'nyj sajt Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan*. Available at: <http://www.sud.gov.kz/rus/docs/kodeksy-rk/kodeks-respubliki-kazahstan-o-tamozhennom>

gov.kz/rus/docs/kodeksy-rk/kodeks-respubliki-kazahstan-o-tamozhennom-dele-v-respublike-kazahstan (дата обращения: 30.12.2014).

9. О таможенном регулировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 311-ФЗ: [принят 27.11.2010: в ред. от 29.12.2014] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.12.2014).

10. **Фёдоров А. В.** Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. ISSN 2072-4160.

11. **Фёдоров А. В.** Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. ISSN 2071-5870.

12. **Скотт П. Д.** Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае: монография / пер. А. Яковлева. М.: Кучково поле, 2012. 304 с. ISBN 978-5-9950-0218-5.

dele-v-respublike-kazahstan (accessed December 30, 2014).

9. On the Customs Regulation in the Russian Federation. Federal Law № 311-FZ. *SPS KonsultantPlus* (accessed December 30, 2014).

10. **Fjodorov A. V.** Changes in the law on liability for smuggling of narcotic drugs, psychotropic, strong and poisonous substances. *Narkokontrol'*. 2012. No. 1. ISSN 2072-4160.

11. **Fjodorov A. V.** Changes in the law on liability for smuggling of new realities and problems. *Ugolovnoe pravo*. 2012. No. 2. ISSN 2071-5870.

12. **Skott P. D.** Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina, transl. A. Yakovlev. Moscow, *Kuchkovo pole*, 2012. 304 p. ISBN 978-5-9950-0218-5.

УДК 633.7

ЗИГМУНД ФРЕЙД И НЕЙРОПСИХОТРОПНЫЙ СТИМУЛЯТОР НАРКОТИК КОКАИН – ПРИРОДНОЕ СОЕДИНЕНИЕ, СИНТЕЗИРУЕМОЕ РАСТЕНИЯМИ – ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОДОВ COLA И ERYTHROXYLON SIGMUND FREUD AND NEURO STIMULATOR PSYCHOTROPIC DRUG COCAINE – NATURAL COMPOUNDS SYNTHESIZED BY PLANTS – COLA AND ERYTHROXYLON

© Слепян Эрик Иосифович

Eric I. Slepyan

доктор биологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской Академии естественных наук и Российской экологической академии, профессор отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России. DSc (Biological), professor, member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences and the Russian Ecological Academy, professor of department of research and editorial and publishing work, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ nikachess@yandex.ru

Ответные функциональные явления в человеке, возникающие при влиянии на него действующих начал колы блестящей и кокаинового кустарника, в первую очередь алкалоида кокаина, обладающего наркотическими свойствами, сопоставимы по последовательности возникающих изменений, во-первых, с тремя фазами реакции организма на возрастающий стимул, установленными П. В. Симоновым, и, во-вторых, с проявлениями закона Арндта-Шульца.

Ключевые слова: кокаин, алкалоиды, терапевтические лекарственные средства.

The functional reaction of the human body influenced by Coca brilliant and the cocaine bush – alkaloid of the cocaine possessing narcotics – are comparable, first, with three phases of reaction of an organism to the increasing stimulus, established by P. V. Simonov, and, second, with manifestations of the Arndt-Schulz law.

Key words: cocaine, alkaloids, therapeutic medicines.